

Томас Вентворт Хиггинсон

Легенды Зачарованных
Островов Атлантики

1898

6+

Томас Хиггинсон

**Легенды зачарованных
островов Атлантики**

«ЛитРес: Самиздат»

1898

Хиггинсон Т. В.

Легенды зачарованных островов Атлантики / Т. В. Хиггинсон —
«ЛитРес: Самиздат», 1898

ISBN 978-5-532-09415-4

Во все времена и для всех мореплавателей остров на другом берегу океана был чем-то особенно привлекательным. Само его существование было овеяно магией для всех исследователей. В данной работе легенды об островах Атлантики представлены строго в порядке распространения. Вначале представлены легенды, зародившиеся рядом с европейским побережьем, затем легенды об островах в открытом море, таких как остров Св. Брэндана или Антилии, и об островах практически у побережья Америки, как остров Демонов или Норумбега.

ISBN 978-5-532-09415-4

© Хиггинсон Т. В., 1898
© ЛитРес: Самиздат, 1898

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ИСТОРИЯ ОБ АТЛАНТИДЕ	7
ТАЛИЕССИН ПРЕКРАСНЫЙ	8
ДЕТИ-ЛЕБЕДИ ЛИРА	12
УШИН НА ОСТРОВЕ МОЛОДОСТИ	14
БРАН БЛАГОСЛОВЕННЫЙ	17
ЗАМОК ДВИЖУЩЕЙСЯ ДВЕРИ	19
МЕРЛИН ЗАКЛИНАТЕЛЬ	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

ПРЕДИСЛОВИЕ

Tales of the Enchanted Islands of the Atlantic

by Thomas Wentworth Higginson

[1898]

Готорн в Книге Чудес описал прекрасные греческие мифы и традиции, но еще никто не сделал ничего подобного в отношении чудесных историй, что копились более тысячи лет, об островах атлантических глубин. Несмотря на то, что они являются частью мифологического периода американской истории, эти туманные легенды были полностью проигнорированы первыми историками. Действительно, Джордж Бэнкрофт сделал предметом гордости голое и безликое начало американской истории. Хотя, на самом деле, никакая национальная история не была менее прозаичной, чем эта, так как всякому гостю предстояло пересечь море, чтобы достичь цели, а море в силу загадочности горизонта, бешенства штормов, и изменчивости погоды, всегда – территория романтики.

Во все времена и для всех мореплавателей остров на другом берегу океана был чем-то особенно привлекательным. Само его существование было овеяно магией для всех исследователей. Нам остров предлагает вершины, поднимающиеся из глубин. Он постоянная в меняющемся мире, он плодородная долина после голой равнины, он покой после опасности. Океан вечно хочет поглотить остров, а остров – океан. Они живут бок о бок, друзья и одновременно враги. Остров символизирует безопасность в тихую погоду и опасность во время шторма. В бурю моряк радуется, что не рядом с ним. И даже если до этого он направлялся к острову, он разворачивает корабль и уходит в открытое море. Часто если моряк ищет остров, то не может найти его. Всю зиму автор провел на острове Фаял и видел, как во время шторма в гавани дрейфовал корабль. Его сорвало с якоря, и он смог вернуться в порт только через неделю.

В тропическом океане разбросаны группы островов, которым особенно подойдет название, данное Германом Мелвиллем "Las Encantadas" – Зачарованные острова. Обыкновенно эти острова вулканического происхождения. На них нет никакой растительности кроме кактусов или колючих кустов со странными названиями. Там нет никаких обитателей кроме насекомых и рептилий: ящериц, пауков, змей – а также огромного количества черепах, живущих там, похоже, с допотопных времен. Они покрыты водорослями и океанской слизью. Если там и обитают птицы, то это странные и тяжелые пингвины, пролетающие альбатросы или буревестники, прозванные океанскими пересмешниками и высиживающие там потомство. Ночью эти птицы возвращаются на ночлег, но на рассвете они ловят ветер и парят над океаном, оставляя остров пустым. Единственная бурлящая или красивая форма жизни, которая всегда окружает остров – бесчисленное множество рыб, всех форм и размеров. Часто они намного красивее любых золотых, красных и желтых бабочек.

Ступив на такой остров, ты тут же начинаешь понимать все легенды о чарах, которые годами собирались вокруг таких мест. Забравшись на самую высокую точку, ты будто оказываешься на мачте какого-то одинокого судна, захваченного навсегда морем. Ты чувствуешь, как будто никого до тебя здесь не было. В тоже время, возможно, даже там, если посмотреть прямо вниз, можно увидеть в расщелине скалы остатки кормы или мачты какого-нибудь разбитого судна, укрытые всевозможными ракушками и водорослями. Не важно, как далеко находится остров или как мирно он кажется лежит на воде, его могут окружать подводные течения, которые пенятся и кружат вокруг него. Эти течения в любое время и в самую тихую погоду также опасны как буря. Они сводят компас с ума, а штурвал теряет управляемость. Важно также помнить, что остров не только появляется и исчезает за горизонтом в ярком и темном небе, но он меняется по высоте и форме, двоится в мираже, или выглядит разбитым на две или три части. Действительно, записи пирата Коули по поводу одного из таких островов, который он

посетил, гласят: “Мое воображение побудило назвать его “Зачарованный остров Коули”, так как мы видели этот остров с нескольких

направлений, указанных компасом. Он постоянно менял форму. Иногда он был похож на разрушенную крепость, иногда на огромный город”.

Если большинство из всего этого верно сейчас, то в доколумбовые времена, когда люди постоянно смотрели через Атлантический океан на запад, гадая о том, что за ним, было еще вернее. В те времена, когда никто точно не знал, что из себя представляет обозримый океан – это море или широкое озеро, то часто его называли “Море Тьмы”. Друг римского поэта Овидия, описывая первое приближение к этому морю говорит, что, когда ты попадаешь в него исчезает сам день, а мир вскоре погружается в вечный мрак.

*"Quo ferimur? Ruit ipsa Dies, orbemque relictum
Ultima perpetuis claudit natura tenebris."*

Тем не менее, многие народы смутно верили, что обители богов находятся где-то за ним- в "ином мире", области наполовину земной, наполовину Небесной, откуда духи усопших не могут пересечь воду, чтобы вернуться; и поэтому они постоянно представляли себе путешествия, совершаемые избранными смертными на заколдованные острова. В довершение всего в Атлантике иногда открывались и снова терялись настоящие острова, как, например, Канарские острова, которые были названы счастливыми островами незадолго до христианской эры, а затем были потеряны из виду на тринадцать столетий, прежде чем их снова открыли.

Первыми, кто наделил острова в пределах видимости притягательностью зачарованности, были Европейцы – ирландцы, валлийцы, бретонцы или испанцы. Позже, когда эти острова были лучше изучены, людские фантазии перенесли загадочность дальше, на неизвестное западное море. Границы легенды постепенно расширялись пока не превратились в воображаемую карту Колумба. Пожилой астроном Тосканелли, например, рассказывал ему о преимуществах создания промежуточной станции на воображаемом острове Антилия. Точно также как было предложено несколько столетий спустя найти станцию для океанического телеграфа на таком же воображаемом острове Жаке, который совсем недавно исчез с карт. С каждым шагом в познании мира линия воображаемых остановок перестраивалась, выдуманные названия порхали с места на место на картах, иногда дублируя сами себя. Там, где исчезла сама традиция, мы обнаруживаем, что названия, с которыми она себя ассоциировала, присваиваются до сих пор, как в случае с Бразилией и Антильскими островами, и многими другими местами.

В данной работе легенды представлены строго в порядке распространения. Вначале представлены легенды, зародившиеся рядом с европейским побережьем, затем легенды об островах в открытом море, таких как остров Св. Брэндана или Антилии, и об островах практически у побережья Америки, как остров Демонов или Норумбега. Каждый рассказ в данной книге связан с какой-нибудь конкретной легендой, пересказанной более или менее точно. Источник к каждой легенде представлен в приложении специально для тех читателей, которые захотят изучить данную тему подробнее. Нужно помнить, что некоторые из данных выдуманных островов оставались на картах Британского адмиралтейства еще около ста лет. Если даже географы так долго сохраняли их, то несомненно романтики забальзамируют их навечно.

ИСТОРИЯ ОБ АТЛАНТИДЕ

Греческий мудрец Сократ, когда был совсем мальчиком и пас отцовских коз, обыкновенно лежал на траве в тени миртовых деревьев. Пока его козы паслись вокруг, он любил перечитывать снова и снова историю, которую Солон, законодатель и поэт, написал для прадеда Сократа, и которую Солон всегда хотел превратить в поэму, однако он умер так и не выполнив задуманное. Вот вкратце то, что он написал в прозе:

"Я Солон, никогда не удивлялся сильнее, чем во время моей поездки в Египет за советом, в дни моей юности. Там в храме города Саис я встретил старого жреца, который рассказал мне про остров Атлантида, что затонул в море сотни лет назад. Он сказал, что во времена раздела земли, боги решили, что бог Посейдон, или Нептун, должен получить в качестве своей доли огромный остров, что лежал в океане к западу от Средиземного моря и был больше Азии. Жила там смертная девушка, на которой захотел Посейдон жениться. Чтобы защитить ее, он оградил долину, где она жила, тремя кольцами моря и двумя кольцами земли, чтобы никто не мог проникнуть туда. Он создал подземные источники с холодной и горячей водой и дал все, что требуется человеку для жизни. Много лет прожил он с ней, и у них было десять сыновей. Сыновья поделили остров между собой и было у них много детей, которые правили более тысячи лет. У них были золотые и серебряные рудники, пастбища для слонов, и много благоухающих растений. Они воздвигли дворцы и прокопали каналы, построили свои храмы из белого, красного и черного камня, украсили их золотом и серебром. В этих храмах возвышались статуи из золота, и особенно статуя Посейдона, управляющая шестью крылатыми конями. Он был такой огромный, что головой упирался в крышу, а вокруг него была сотня морских нимф, едущих на дельфинах. У островитян были купальни и сады, и дамбы, у них было тысяча двести кораблей и десять тысяч колесниц. Все было в царственном городе, а люди были хорошими и доброжелательными со всеми. Но, время шло, и постепенно все изменилось. Люди перестали подчиняться законам и оскорбили небеса. За один день и одну ночь остров исчез под водой. Вот почему море в том месте стало таким непроходимым, из-за огромного количества грязи, которая появилась в результате затопления одного огромного острова".

– Вот та история, – сказал Солон, – что мне поведал старый египетский жрец. Историю Солон прочел Сократ, мальчик, лежащий в траве. Эту историю он рассказал друзьям, когда вырос. Так она записана в диалогах, составленных его учеником, Платоном. И хотя огромный остров Атлантиду больше никогда не видели, но было открыто в Атлантическом океане множество островов поменьше. Иногда их теряли из вида, чтобы открыть вновь.

Кроме того, есть в этом океане обширная полоса дрейфующих водорослей, которую моряки называют Саргассовым морем. По площади она больше Франции поэтому многие считают ее местом затонувшего острова. Существует множество островов, таких как Азорские острова, которые в разные эпохи считались фрагментами Атлантиды. Кроме того, остатки исчезнувшего острова искали в разных уголках мира. Некоторые авторы полагают, что остров находился в Швеции, другие – в Шпицбергене, третьи – в Африке, Палестине, Америке. Когда дно Атлантического океана изучили получше, некоторые писатели выдвинули предположение, что неровности дна показывают какие-то следы исчезнувшей Атлантиды, хотя ученые считают иначе. Видимые острова Атлантики все, или почти все, как говорят, вулканического происхождения. На дне есть хребты, но они не соединяют континенты.

Как бы там ни было, это была исконная история про Атлантиду, а все легенды, представленные далее, несомненно все, в большей или меньшей степени, вышли из истории, впервые рассказанной Сократом.

ТАЛИЕССИН ПРЕКРАСНЫЙ

Давным-давно в Атлантическом океане недалеко от берегов Уэльса лежали зачарованные острова. Даже сейчас некоторым рыбакам кажется, что они их видят. На одном из таких островов жил мужчина по имени Тегид Воил и его жена по имени Кардивен. Был у них сын, самый уродливый мальчик в мире, и Кардивен придумала как сделать его привлекательнее, научив его всевозможным премудростям. Она была великой колдуньей, поэтому она решила приготовить в большом котле всю известную мудрость для своего сына, чтобы знал он все на свете и мог предсказывать будущее. Она подумала, что люди будут ценить ее сына несмотря на все его уродство. Она знала, что для того, чтобы получить три благословенные капли воды мудрости, которые она так желала, варево в котле должно было постоянно кипеть один год и один день.

Поэтому она приказала мальчику по имени Гвион мешать варево, а слепому по имени Морда поддерживать постоянно огонь. Она заставила их дать слово, что варево будет кипеть, не переставая весь год и один день. Сама она продолжила собирать магические травы и добавлять их в котел. Однажды, когда год был практически на исходе, случилось так, что три капли варева вылетели из котла и упали Гвиону на палец. Капли были ужасно горячими, и он сунул палец в рот. Как только он попробовал их, он понял, что капли, на которые было потрачено столько сил, волшебные. Благодаря их волшебству он тут же увидел, что должно случиться, и особенно то, что колдунья Кардивен никогда его не простит.

Гвион бежал. Котел раскололся на две части, все варево вылилось, отравив нескольких лошадей, что его попробовали. Лошади эти принадлежали королю по имени Гвиддно. Вернувшись Кардивен увидела, что целый год работы пропал даром. Схватив палку, она сильно ударила слепого Морду по голове.

– Я невиновен. Это не я сделал, – закричал он.

– Это правда, – ответила Кардивен, – меня обокрал мальчик Гвион. И она кинулась в погоню. Увидев ее, Гвион решил убежать, обернувшись зайцем, но она превратилась в борзую и кинулась за ним. Добежав до воды, мальчик стал рыбой, но она обернулась другой рыбой и погналась за ним под водой. Он превратился в птицу, а она стала ястребом, не давая ему отдохнуть в небе. Когда она уже схватила его, Гвион увидел кучу просеянной пшеницы на полу амбара, и упав вниз он стал одним из зернышек. Обернувшись черной курицей с высоким хохолком, Кардивен выскребла его и съела. Когда Гвион вновь стал мальчиком, он был настолько красив, что Кардивен не смогла его убить. Она надела на него кожаный мешок и бросила в море на милость Бога. Случилось это 29 апреля.

У Гвиддно рядом с замком была запруда, где каждый день в мае он вылавливал рыбы на сто фунтов. Был у него сын по имени Элфин, самый несчастный и неудачливый человек на свете. Однако, в этом году отец решил поручить сыну выловить всю рыбу из запруды, и посмотреть может удача преподнесет ему что-нибудь с чем можно начать новую жизнь.

Когда Элфин подошел к запруде, человек, следившей за ней, сказал с горечью, – тебе никогда не везет. Нет там ничего кроме кожаного мешка, который зацепился за один из шестов.

– Откуда нам знать, – ответил Элфин, – что там нет ничего, что может стоить ста фунтов?

Достав мешок и открыв его, человек увидел лоб мальчика и сказал Элфину, – смотри какой красивый.

– Назовем его Талиессин, – ответил Элфин. Он поднял мальчика и печально посадил его на коня позади себя. Конь Элфина бежал плавно, и казалось, что мальчик сидит на самом удобном в мире стуле. Пока они ехали красивый ребенок сочинил для Элфина песню.

"О благородный Элфин,
Утри свои слезы.

Сегодня счастливейший день из всех,
Что когда-либо были.
Хоть ты без улова вернулся,
Печалиться нету причин.
Я мал, но мой дар бесподобен.
Всевышний творит чудеса.
Дает он богатство счастливому мужу,
Сокровища гор, рек и морей, несет тебе он.

Элфин, достопочтенный,
Грустить не по-мужски.
Не предавайся горю, а в Бога верь.
Верь в его премудрость и не пророчь беду.
Хоть мал и слаб я, но однажды,
На океанском берегу, я пригожусь тебе.
Когда беда придет, ценнее окажусь я,
Чем сотни три форелей.
О Элфин высокочтимый,
Не печалься об этом несчастье.
Хоть слаб я, но несет язык мой благо.
Доколь я твой защитник, ничего не бойся".

Елфин спросил, – ты человек или дух?
В ответ мальчик пропел о том, как спасался от колдуньи:
“Я быстро бежал, бежал как лягушка.
Летел как ворона, без отдыха и передышки,
Я бежал столь же быстро как молния,
Я бежал как косуля, как волчонок, как волк по степи;
Я бежал как лиса, петляя следы.
Я летел как ласточка, но без толку.
Я бежал как испуганная белка,
Как железо в огне, как стрела, как
Дерущийся бык, как кабан по равнине,
Был я зерном, но был схвачен и брошен в мешок,
И в бездонное море был брошен.
Но судьба оказалась ко мне благосклонна,
И свободу Господь даровал".

Наконец Элфин и Талиессин добрались до замка.
– Хорош ли бы улов в заводи? – спросил Гвиддно.
– У меня есть кое-что получше.
– Что же это? – спросил отец.
– У меня бард. – Ответил Элфин.
– Боже, какой в нем прок? – воскликнул Гвиддно. Но на эти слова Талиессин ответил,
что он принесет пользы намного больше, чем заплата.

–Такой маленький, а так отвечает! – воскликнул царь.

С этого дня Элфину всегда все удавалось. Он и его жена с лаской и нежностью заботи-
лись о Талиессине, и мальчик жил с ними до тринадцати лет. Пока однажды Элфин не отправи-
лся с рождественским визитом к своему дяде, могущественному королю Мэлгвину, который

устраи́вал пир. Было на пиру двадцать четыре барда, которые воспе́вали красоту королевы и говорили, что нет на земле женщины прекрасней жены короля, и нет никого мудрее двадцать четвертого барда. Все согласились с этим, однако, Элфин сказал, что самая красивая королева – его жена, да и самый мудрый бард его. За эти слова был Элфин брошен в темницу. Услышав вести, Талиессин покинул дом, чтобы пробраться во дворец и освободить своего приемного отца, Элфина.

В те времена был обычай, что короли ели в большом зале в окружении лордов и бардов, которые прославляли величие и славу монарха и его рыцарей. Талиессин сел в укромный уголок и стал ждать пока пройдут мимо него все двадцать четыре барда. Когда мимо мальчика проходил очередной бард, Талиессин делал страшное лицо, прикладывал палец к губам и шептал “Блерм, Блерм”. Подходя к королю, барды один за другим, вместо того, чтобы восхвалять его и его рыцарей бормотали “Блерм, Блерм”. Король был поражен и подумал, что барды пьяны. Поэтому он отправил к ним одного из своих лордов, чтобы тот напомнил, где она находятся. Однако, ничего не помогло. Барды постоянно твердили одну и ту же ерунду до тех пор, пока король окончательно не рассердился и не приказал одному из своих солдат так треснуть главного барда метлой, что тот упал на стул. Главный бард поднялся, встал перед королем на колени и сказал, – о, благородный король, да будет тебе известно, что мы онемели не от выпивки, а от влияния духа, который сидит в углу в образе ребенка. – Тогда король приказал привести Талиессина и спросил мальчика о том, кто он такой.

Талиессин ответил:

"Господин, я бард Элфина.

А моя родина – страна летних звезд.

Я странник, чей род неизвестен.

Я вырос в Божественной стране.

Я учитель всех премудростей.

Я могу управлять всей вселенной.

Изначально я был маленьким Гвионом,

А теперь я Талиессин".

Король и его свита очень удивились, так как никогда не слышали ничего подобного от детей. Тогда король призвал своего главного барда, чтобы тот ответил Талиессину, но бард смог произнести только: “Блерм”. И никому из других бардов тоже не удалось ничего сказать. Король приказал Талиессину спеть еще, и тот произнес:

"Угадай, что это за

Сильное существо, что было до потопа,

Без плоти, без костей,

Без вен, без крови,

Без головы, без ног;

Он ни старше, ни моложе

Чем в начале;

Великий Боже! как море белеет

Когда все начинается!

Велики его порывы

Когда он приходит с юга;

Велики его испарения

Когда он ударяет по побережью.

Он в поле, в лесу,

Без рук и без ног,

Без признаков старости,
Он также настолько широк,
Как поверхность Земли;
Он не рождался,
Его и не видно.
Коли Бог пожелает,
То он вызовет ужас.
На море и на суше
Он не видит и не виден.
Его курс окольный,
И не придет, когда захочется.
На суше и на море
Он необходим.
Ему нет равных,
Он многогранен;
Ничто его не остановит.
Налетает с четырех сторон.
Это вредно, это полезно;
Он там, он здесь.;
Он не распадется,
И ничего не вылечит;
Он не будет страдать за свои деяния,
Одно существо подготовило его,
чтобы отомстить Мэлвину Гвинедду".

Пока он пел, в замок ворвался ветер такой силы, что король и знать испугались, что стены замка обрушатся им на головы. Они поняли, что Талиессин не просто пел песню ветра, но у него была сила управлять стихией. Король немедленно приказал привести Эльфина из башни и поставить перед Талиессином. Цепи упали на пол и Элфин был свободен.

Когда они поехали от двора, король и его придворные поехали с ними, и Талиессин предложил Эльфину устроить скачки с королевскими лошадьми. Было выбрано двадцать четыре лошади, и Талиессин взял двадцать четыре ветки остролиста, которые он обжег, и приказал юноше, который должен был ехать верхом на лошади Эльфина, отпустить всех остальных, и наказал ему, чтобы когда он догонит каждую лошадь, ударить ее веткой остролиста и бросить ветку вниз. Потом он велел ему посмотреть, где споткнется его лошадь, и бросить там шапку. Выиграв скачку, Талиессин привел своего хозяина к тому месту, где лежала шапка, и приказал рабочим выкопать там яму. Когда они прокопали достаточно глубоко, они нашли котел, полный золота, и Талиессин сказал, – Эльфин, это моя плата тебе за то, что ты вытащил меня из воды и воспитывал до сих пор. – И до наших дней в этом месте бьет ключ.

ДЕТИ-ЛЕБЕДИ ЛИРА

У короля Эрина, Лира, было четверо маленьких детей, о которых по началу нежно заботилась их мачеха, новая королева. Но пришло то время, когда мачеха стала ревновать к той любви, что испытывал король Лир к детям, и решила она, что не будет больше с этим мириться. Иногда, в глубине души, она думала об убийстве, но мысль о такой подлости была невыносима, и тогда придумала королева как избавиться от детей иначе. Однажды, она взяла их с собой на прогулку в карете: Финолу, восьми лет, и ее трех братьев – Аодха, Фиакра и маленького Конна, еще младенца. Дети были прекрасны. Легенда гласит, что их кожа была бела и мягка как лебединый пух, у них были большие голубые глаза и звонкие голоса. Когда карета доехала до озера, королева сказала детям, что те могут искупаться в чистой воде. Как только дети оказались в воде, королева взмахнула волшебной палочкой – она была из рода Друидов и обладала волшебной силой – и превратила их в четыре прекрасных лебедя. Однако, у них остались человеческие голоса и Финола сказала, – за этот подлый поступок ты будешь наказана, тебя ждет судьба страшнее нашей. – Затем Финола спросила, – как долго мы будем жить в облике лебедей?

– Триста лет на тихом озере Дарвра, – ответила женщина, – затем еще триста лет на море Мойл (Ирландское море между Ирландией и Шотландией), и еще триста лет на Инис Глора в Великом Западном Море (скалистый остров в Атлантическом океане). Не быть вам свободными пока не появится в Ирландии Таилкенн (св. Патрик) и не принесет христианскую веру. Ни ваша, ни моя сила не вернут вам уже человеческий облик, но у вас останется человеческий разум и гэльская речь, вы будете петь так хорошо, что вас с удовольствием будут слушать. – Королева ушла, а вскоре на берег озера пришел король и услышал их пение. Спросил Лир откуда у них человеческие голоса.

– Мы четверо твоих детей, – ответила Финола, – превращенные мачехой в лебедей из ревности.

– Тогда летите во дворец, будем жить вместе, – сказал горящий отец.

– Нам нельзя покидать озеро, – ответила девочка, – или жить среди людей, но нам разрешено быть вместе, думать, как люди и говорить, и петь тебе сладкие песни.

Лебеди запели, а король и его свита сначала сильно удивились, а затем уснули. Проснувшись, король Лир направился во дворец отца своей жены. Когда отец королевы, король Боув, узнал о том, что сделала его дочь, он сильно разгневался.

– Это подлый поступок, – сказал он, – поэтому твое наказание будет страшнее участи невинных детей, так как их мучения закончатся, а твои никогда.

Король Боув спросил какая форма существования была бы для нее самой ужасной, и женщина ответила, что для нее самое ужасное – быть демоном воздуха.

– Да будет так! – воскликнул отец, у которого также была магическая сила Друидов. Он взмахнул волшебной палочкой, и женщина превратилась в летучую мышь и с ужасным криком улетела прочь. Легенда гласит, что она так и останется летучей мышью до конца времен.

С тех пор все люди, что приезжали в Ерин, шли на озеро и слушали пение лебедей. Счастливые люди от песен становились еще счастливее, а несчастные или больные забывали обо всех своих горестях и обретали покой. Даже когда в соседних землях шли войны и горе переполняло их, здесь был мир и покой. За три сотни лет многое изменилось: башни и замки возводились и рушились, деревни строились и разорялись, поколения людей рождались и умирали, а дети-лебеди все жили и пели. По прошествии трехсот лет они улетели, как и было предначертано, на море Мойл, а в Эрине был издан закон, запрещающий убивать лебедей.

Не было у моря Мойл больше тихих и лесистых берегов как раньше, виднелись только голые скалистые берега и бескрайнее море. Однажды ночью разразился шторм. Лебеди поняли,

что им не удержаться вместе, поэтому договорились в случае, если их разбросает стихия – встретиться на скале Каррикнарон. Финола первой добралась до скалы и укрыла своими крыльями промокших, измученных и дрожащих братьев. Было еще много таких ночей, а в одну ужасную зимнюю бурю, когда они гнездились на скале Каррикнарон, вода вокруг них превратилась в сплошной лед. Их крылья и лапы настолько сильно примерзли, что любое движение вырывало перья из крыльев и груди, и срывало кожу с лапок. Когда лед растаял, лебеди уплыли в открытое море, но их тела болели до тех пор, пока не отросли новые перья.

Однажды лебеди увидели блестящий отряд всадников, скачущий по берегу моря. Они знали, что это потомки их рода, Деданнен или Властители Магии. Они радостно приветствовали друг друга, так как отряд был послан на поиски лебедей. По возвращению домой отряд доложил о том, что произошло с птицами, и старейшины сказали, – мы не можем им помочь, но мы рады, что они живы. И мы знаем, что как только заклятие будет снято, все их беды пройдут.

Так и жили лебеди, до тех пор, пока однажды Финола не пропела, – второй трехсотлетний срок иссяк. – И полетели лебеди к бескрайнему океану на остров Инис Глора, как и было предначертано. Там они провели еще три столетия. И шторма там были еще сильнее, и ветры еще холоднее. Не было вокруг них больше ни дружелюбных соседей, ни мирных пастухов. Только моряки и рыбаки на маленьких лодках видели отблеск их белых крыльев и слышали отголоски их песен, и знали, что дети Лира рядом.

Но вот и пришел конец их страданиям, прошли девятьсот лет изгнания, и они смогли полететь обратно в дом своего отца, в Финнаха. Много дней летели они над морем. Они искали дворец своего отца, так хорошо знакомый, но со временем все изменилось: стены дворца лежали в руинах, умытые дождем. Зрелище было настолько печальным, что они пробыли там лишь день и полетели обратно на Инис Глора. Если им суждено на веки быть одним, то лучше уж жить там, где они жили в последнее время, а не там, где их вырастили.

Одним майским утром, когда дети Лира плавали вокруг острова Инис Глора, они услышали отзвук колокола, что доносился со стороны восточного моря. Туман рассеялся, и далеко-далеко они увидели священника в белых одеждах на берегах Ирландии в окружении последователей. Они подумали, что возможно это св.Патрик, Таилкенн или Монах, несущий, как и было предначертано, христианство на ирландскую землю. Паря в воздухе над голубым морем, они вновь услышали звук колокола, но теперь уже близко и ясно. Они поняли, что все злые духи скрылись из виду и теперь все их надежды будут исполнены. Когда они достигли берега, св. Патрик вытянул руку и сказал, – дети Лира, вы можете вернуться в родную землю вновь. Но милая сестра-лебедь, Финола, ответила, – на родину мы вернемся только умирать после девяти сот лет изгнания. Крести нас, пока мы еще живы.

Когда ступили лебеди на землю, время взяло над ними верх. Они обрели человеческий облик, но явились старыми, бледными и морщинистыми. Тогда св. Патрик крестил их, и они умерли. Как только это произошло, они изменились. Они лежали рядом друг с другом вновь в облике детей в белых пижамах. Они выглядели также как в те времена, когда их отец, король Лир, целовал их вечером перед сном, смотрел как закрываются их голубые глазки, гладил их белые лобки и золотые локоны. Время печали для них закончилось, и их последняя лебединая песня была спета. Однако, жестокая мачеха похоже все еще живет в образе летучей мыши. Одного взгляда на ее злобное маленькое лицо заставляет сомневаться в том, что она полностью искупила свой грех.

УШИН НА ОСТРОВЕ МОЛОДОСТИ

Древний кельтский герой и поэт Ушин или Ошин, чьи песни известны в Англии как песни Ошина, дожил до глубокой старости, на много лет пережив всех своих сородичей из рода Фени. В последние годы его жизни его спросили, в чем же причина его долголетия и вот, что он рассказал:

После решающей битвы у Гавра, где было убито большинство Фени, Ушин вместе со своим отцом, королем, и немногими выжившими в битве, охотились с собаками на оленя, когда встретили девушку верхом на прекрасном белом коне с золотыми подковами и золотым полумесяцем между ушей. Волосы девушки были цвета лимона и были собраны серебряной лентой. Ее одежда была белой и была расшита странными узорами. Она спросила почему они так печальны и едут так медленно, они не похожи на других охотников. Тогда они ответили, что их печаль связана со смертью их друзей и истреблением их народа. Когда они, в свою очередь, спросили кто она, откуда, замужем ли, то девушка ответила, что у нее никогда не было ни мужа, ни возлюбленного, и она пересекла море ради любви великого героя и барда Ушина, которого никогда прежде не видела. Ушин сразу полюбил девушку, но та сказала, что ему придется пересечь с ней море и добраться до острова Вечной молодости, чтобы жениться на ней. Там у него будет сотня лошадей, сотня овец, сотня шелковых одеяний, сотня мечей, сотня луков и сотня молодых людей, готовых последовать за ним. Ее же там будет ждать сотня девушек. «Но как, – спросил Ушин, – мы доберемся до острова?»

Ему предстояло сесть на ее белоснежного коня позади нее. Так он и сделал, и конь, чувствуя вес седока, рванулся через море. Он скакал прямо по глади воды, но копыта его не проваливались. Девушка, которую звали Ниам, пела всю дорогу. Ее пение было настолько чарующим, что Ушин потерял счет времени. Он не знал едут они несколько часов или несколько дней. Иногда мимо них проносился прямо по воде олень, преследуемый красноухими борзыми, иногда молодая девушка с золотым яблоком или красивый юноша, но сами они постоянно скакали на запад.

Наконец они добрались до острова, но не до того, который искали, и о котором говорила Ниам. На этом острове томилась заколдованная принцесса до тех пор, пока не придет спаситель и не убьет жестокого великана, что держит ее под заклятьем пока она не выйдет за него замуж или не дождет спасителя. Молодой Ушин будучи ирландцем был не из трусливых, поэтому, естественно, предложил себя на роль освободителя. Три дня и три ночи длилась битва. Легенда гласит, что дома Ушин сражался с дикими кабанами, с чужеземными захватчиками и с заклинателями, но битва с великаном была самой жестокой из всех. После того, как молодой герой отрубил великану голову, прекрасная принцесса исцелила его раны при помощи волшебной мази. Он похоронил тело великана в глубокой яме, а сверху водрузил огромный камень с надписью из огамических букв (волшебные буквы друидов, состоящие их прямых линий).

После этого он и Ниам вновь сели на коня и помчались по волнам. Ниам вновь запела, когда вдалеке послышалась тихая мелодия, исходившая будто из центра заходящего солнца. Они приближались все ближе и ближе к берегу, где деревья качались от огромного количества птиц, поющих на них. Достигнув берега, Ниам пропела мелодию, и им навстречу выбежала толпа юношей и девушек, которые радостно обняли их. Затем они запели, а один из юношей принес Ушину серебряную арфу и попросил спеть о земных радостях. Ушин поймал себя на том, что поет, но мелодия была странная и настроение тоже. Когда он пропел им о земных радостях, все замерли, а потом зарыдали. Плакали они до тех пор, пока один из молодых людей не выхватил арфу и не забросил ее в пруд со словами “это самая печальная арфа на свете”.

Вскоре Ушин позабыл все земные радости, которые казались этим счастливым людям горем по сравнению с их счастьем. Он жил с ними, будучи вечно молодым. Сотню лет он гонялся за оленем и отправлялся на рыбалку в странно украшенных лодках, соревновался в силе с молодыми людьми; сотню лет прекрасная Ниама была его женой.

Однажды, когда Ушин гулял по берегу, к его ногам прибило что-то похожее на деревянный посох, и он достал это из воды. Это был обломок копья воина. На нем все еще виднелись

следы войны. Взглянув на обломок, Ушин вспомнил старые дни Фени, войны и буйства своей молодости, и как он пережил свое племя, и как все сгнули. Ниам тихо подошла к нему и облокотилась на его плечо, но это не уняло его боль, и он услышал, как один из молодых людей сказал, что в его глаза вернулась человеческая печаль. Люди вокруг смотрели на него и разделяли его печаль. Они понимали, что время счастья для него закончилось, и он вернется к людям. Так и случилось. Ниам и Ушин вновь оседлали белого коня и поскакали через море. Ниам предупредила Ушина, когда они сели на коня, что он не должен спешиваться даже на чуть-чуть, потому что как только его нога коснется земли, она и конь исчезнут навсегда, и его молодость тоже. И он останется на земле один – старик, чей род исчез с лица земли.

Как и тогда они скакали через море, а мимо проносились образы девушек, юношей и животных. Они миновали множество островов, пока, наконец, вновь не достигли берегов Эрина. Проезжая по его равнинам и холмам, Ушин искал своих старых товарищей. Вместо них пришли маленькие люди – маленькие мужчины и женщины верхом на маленьких лошадках. Эти люди с удивлением смотрели на могучего Ушина.

– Мы слышали, – говорили они, – о герое Финне, а поэты сложили много сказаний о нем и его народе, Фени. Мы прочли в книгах, что был у него сын Ушин, который уехал с прекрасной девушкой. Его больше никогда не видели, и не осталось никого из народа Фени.

Ушин, отказываясь верить во все это, оглядывался по сторонам в поисках тех людей, которых он знал и любил. Про себя он думал, что, возможно, Фени никто не видит, так как они ночью охотятся на свирепых волков, а днем спят, как было в его детстве. Но вновь повторил ему старик, – все Фени мертвы. Тут Ушин вспомнил, что прошло сто лет, что весь его народ исчез с лица земли. С презрением отвернулся он от этих маленьких людей и их лошадок. Проезжая по одной из долин, Ушин увидел, что три сотни человек пытались поднять огромный камень, но не ссилили, и камень придавил их. Одной рукой Ушин поднял камень и отбросил его на пять ярдов. Но от усилия подпруга седла порвалась, и Ушин свалился на землю. Белый конь встрепенулся, заржал и поскакал прочь, унося с собой Ниам. Ушин лежал на земле, сила покинула его. Он стал немощным стариком. На остров Молодости могут вернуться только те, кто там жил всегда, но смертному, что покинул тот остров, не дано вернуться.

БРАН БЛАГОСЛОВЕННЫЙ

Могущественный король Бран, будучи гигантского роста, однажды сидел на одной из скал Атлантического океана, недалеко от Преисподни и Ворот Тьмы, когда увидел, что к нему плывут корабли. Он послал людей узнать, кто они такие. Это был флот Матолвеха, короля Ирландии, который отправился просить Бранвен, сестру Брана, стать его женой. Не покидая скалы, Бран пожаловал монаршее разрешение и отправил с ним Бранвен обратно в качестве королевы.

Но пришло то время, когда с Бранвен стали плохо обращаться во дворце. Ее отправили на кухню и заставили готовить на весь двор, а мясник должен был каждый день приходить, после разделки туши, и бить ее в ухо. На три года все лодки они затащили на берег, чтобы не могла Бранвен послать за братом. Однако, она вырастила скворца в крышке тестомеса, научила его говорить и рассказала, как найти ее брата. Затем она написала письмо, в котором описала все свои горести, и привязала к птичьему крылу. Скворец полетел на остров и приземлился на плечо Брана. Скворец сидел, взъерошив перья, как гласит валлийская легенда, так что письмо было видно, и все поняли, что птица воспитана согласно местной традиции. Тогда Бран решил пересечь море, но ему пришлось идти в воде, так как не был еще построен настолько большой корабль, чтобы выдержать его. На плечах Бран нес всех своих музыкантов (дудочников). Когда он достигнул берега Ирландии, прибежали к королю люди, говоря, что видели они лес на море там, где до этого не росло ни деревца, и еще видели они как гора движется. Спросил тогда король Бранвен, королеву, что это могло быть. Она ответила, – это люди острова Могучий. Они пришли сюда, чтобы защитить меня.

– Что это за лес? – спросили они.

– Реи и мачты кораблей.

– а что за гора рядом с кораблями?

– Это Бран, мой брат, выходящий на отмель и поднимающийся из воды.

– А что это за прямой гребень с двумя озерами по бокам?

– Это его нос, – ответила она, – а озера – его свирепые глаза.

Люди были ужасно напуганы. Брану предстояло еще пересечь реку, но ирландцы сломали через нее мост. Тогда Бран лег и сказал, – кто был главным, будет мостом. Затем его люди сделали на его спине настил, и вся армия переправилась на другой берег, а слова Брана в последствии стали пословицей. Тогда ирландцы, чтобы задобрить могущественного гостя, решили построить для него дом, так как не было до этого ни одного дома, который мог бы его выдержать. Они решили сделать дом таким огромным, чтобы он вмещал две армии, по одной с каждой стороны. Они построили дом согласно плану. Он состоял из сотни колонн. На каждую колонну строители предательски повесили кожаный мешок, где сидел вооруженный человек, чтобы ночью солдаты могли выбраться и убить спящих. Брат Брана был человеком подозрительным, поэтому он спросил строителей о том, что было в первой сумке.

– Еда, выпивка, – ответили они.

Опустив руку в мешок, он нащупал человеческую голову и раздавил ее своими сильными пальцами. Затем он пошел к следующему мешку и сделал тоже самое. Так он ходил от мешка к мешку, пока не расправился со всеми двумястами воинами. После этого не составило труда затеять ссору между двумя армиями. Они сражались весь день.

После этой великой битвы между ирландцами и людьми с острова Могучий, только семь из них уцелело. Кроме того, король Бран был ранен ядовитым дротиком в ногу. Он знал, что скоро умрет, поэтому сказал этим семи отрезать ему голову и всегда носить с собой.

– Она никогда испортится и будет вам хорошим собеседником. – Сказал он. – Много лет будете вы в пути. Семь лет вы будете пировать в Харлич, а птицы Рианнона будут петь вам всю

дорогу. Восемьдесят лет проживете вы на острове Гвейлс. Вы можете оставаться там, и голова не испортится, до тех пор, пока не откроете дверь, что смотрит на континент. После этого вы не сможете дольше оставаться, но отправитесь в Лондон, чтобы захоронить голову, и оставите ее там, смотрящей в направлении Франции.

Итак, отправились они в Харлич и остановились там на отдых, чтобы поесть и попить. Прилетели туда три птицы и стали напевать песню. Никакая песня из тех, то слышали они раньше, не могла сравниться с этой. Казалось, что песни звучат от куда-то из далека, из-за моря, но звуки были настолько четкими, что казалось будто они где-то рядом. Длилось это семь лет. По истечении срока отправились они на остров Гвейлс. Там нашли они хорошее место с видом на океан, где для них был построен просторный дом. Войдя внутрь, они увидели в доме три двери. Две двери были открыты, а третья, смотрящая на Корнуолл – закрыта.

– Смотрите, – сказал их предводитель Манавидан, – вот дверь, которую мы не должны открывать. В эту ночь они короновали себя и устроили пир. Они забыли все: и все те угощения, что ели, и все, что было сказано, и все свое горе. Правили они там восемьдесят лет, живя в покое и радости, ничего не зная. Они ничуть не изменились с тех самых пор, как впервые оказались на острове. Также не знали они, сколько прошло времени. Для них было совершенно естественно находиться с головой, так если бы сам Бран Благословенный был с ними.

Однажды, Хейлвин, сын Гвина, сказал, – разрази меня гром, если я не открою эту дверь и не узнаю, правда ли то, что сказано о ней.

Как только выглянули они за дверь, тут же вспомнились им все беды, все несчастья, постигшие их, все друзья и товарищи, покинутые на веки. И почувствовали они печаль, будто это случилось только что, и особенно горевали они о судьбе своего господина. Из-за этих волнений не могли они больше оставаться на месте и отправились в Лондон. Его голову они захоронили на Белой Горе.

Остров Гвейлс сейчас, возможно, называется Грешхолм и находится в десяти милях от побережья Пемброкшира. До сего дня валлийские моряки с этого берега говорят о Зачарованных Зеленых Лугах, лежащих в море к западу от них, и о людях, которые тут же исчезают если увидели их или сошли там на берег.

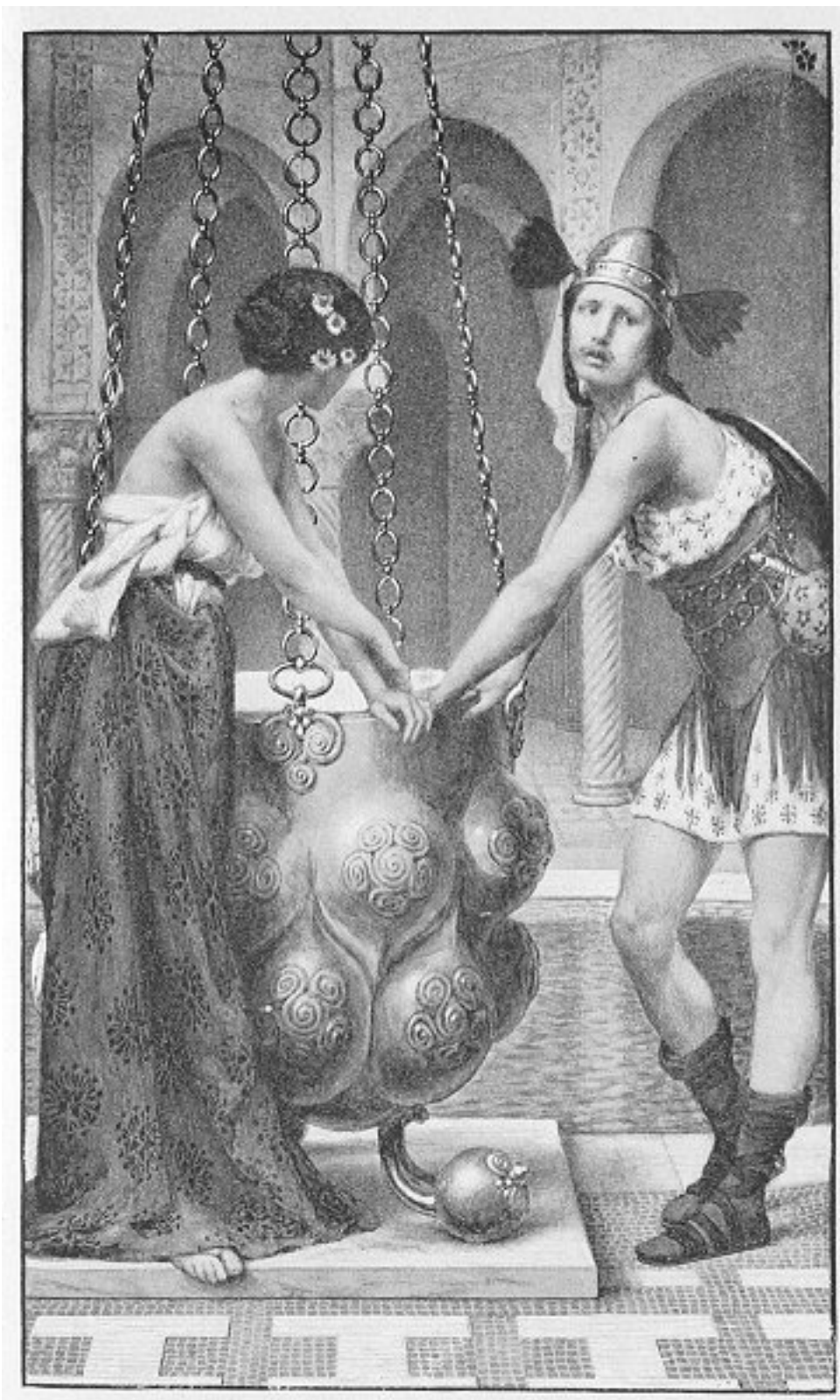
Некоторые жители Милфорда заявляют, что иногда отчетливо видят зеленые острова фей. Они свято верят, что феи с берега на остров попадают по подземной галерее, что проходит под морем. Они даже делают покупки в магазинах Милфорда или Лэнгхорна. Они все делают незаметно и молча, и, похоже, они знают цену на все, что хотят купить, и всегда дают денег ровно столько, сколько нужно. Да и правда, как могли семь товарищей жить восемьдесят лет на острове, если бы никто не делал покупки на континенте?

ЗАМОК ДВИЖУЩЕЙСЯ ДВЕРИ

Как прекрасен мой трон в Каер Сиди;
Не страшны ни чума, ни старость, тому, кто на нем сидит –
Они знают Манавидана и Придери.
Вокруг очага три шарманки играют,
И бьют вокруг ключи океанские,
А над ними стоит колодец.
И вода в нем слаще вина.

Передур, рыцарь, ехал через дикий лес Зачарованного Острова пока не выехал на открытый луг за лесом. Затем он увидел замок в центре луга, вокруг замка бежал поток, а внутри были большие и просторные залы с большими окнами. Подъехав поближе, он увидел, что замок крутится быстрее ветра. На башнях он увидел лучников, которые стреляли с такой силой, что ни одна броня не могла защитить от их стрел. Были там и люди с горнами, дудящие так громко, что казалось, что земля трясется. У ворот замка на цепи сидели львы, рычащие так яростно, что казалось, что вот-вот рухнет замок и лес будет вырван с корнями. Ни львы, ни воины, не обратили на Передура внимания. У ворот замка он увидел сидящую женщину, которая предлагала донести его до покоев на спине. То была королева Рианнон, обвиненная в смерти своего ребенка. Ее приговорили к семи годам сидения у ворот. Каждому она должна была рассказать свою историю и каждому чужеземцу должна она была предложить пронести его до замка на спине.

Как только Передур вошел, замок исчез, а рыцарь оказался на земле. Рядом с ним была королева Рианнон. Королева осталась жить на острове вместе с сыном Придери и его женой. Второй раз вышла она замуж за человека по имени Манавидан. Однажды, они поднялись на холм Арберт, хорошо известный своими чудесами. Как только они взойшли на него, раздался гром и все окутал такой густой туман, что они не могли видеть друг друга. Когда туман рассеялся, они оглянулись и увидели, что все постройки и животные исчезли. Нигде не было ни дыма, ни костра, ничего, сделанного человеческими руками. Остались только Придери, Манавидан, и их жены. Скитаясь от места к месту, они не нашли людей. Жили они рыбалкой, охотой, собирали дикий мед. Побывав в других странах, они вернулись на остров домой. Однажды, во время охоты им на встречу из кустов бросился кабан великолепного белого цвета. Увидев его, они спешили и увидели Вращающийся Замок. Кабан, уловив момент, прыгнул туда, а собаки за ним. “Тогда Придери сказал, – я пойду туда и найду собак”. “Не ходи, – ответил Манавидан, – тот, кто наложил заклятье на эту землю и лишил нас всего, тот поставил здесь замок”. Но Придери сказал, что не может бросить собак. Итак, он дождался возможности и вошел внутрь. Он не увидел ни кабана, ни собак, ни человека, ни животное, но в центре дворцового пола он увидел фонтан в мраморе. У края фонтана на мраморной подставке стояла золотая чаша, от которой тянулись золотые цепи. Его очень обрадовала красота золота и дорогое обрамление чаши, поэтому он подошел и дотронулся до нее. Как только он коснулся ее, его пальцы прилипли к чаше, а ноги к подставке. Вся его радость испарилась, и он не мог произнести ни слова. Так и остался он стоять.

Манавидан ждал его до вечера. Не слыша ни звука ни от него, ни от собак, он вернулся домой. Когда он вошел, Рианнон, его жена и также мать Придери, взглянула на него.

– Где, – спросила она, – Придери и собаки.

– Вот, что приключилось со мной, – сказал он и рассказал ей все.

– Плохим ты был товарищем, а хороший товарищ сгинул.

С этими словами она направилась в Замок Движущейся Двери. Войдя туда, она увидела Придери, вцепившегося в чашу.

– Ты чего там? – спросила она и сама взялась за чашу.

В тот же миг она прилипла к ней.

Руки Придери и Рианнон прилипли к чаше, а ноги к заколдованному полу. Радость покинула их, и они не могли произнести ни слова. Грянул гром, сгустился туман, и Замок Движущейся Двери исчез и больше его не видели. Рианнон и Придери также исчезли.

Когда Кигва, жена Придери, увидела это, то загоревала так сильно, что не было ей разницы жива она или мертва. Никого не осталось на острове кроме нее и Манавидана. Они отправились в другие земли, чтобы заработать на пропитание. Когда они вернулись, то привезли с собой мешок пшеницы, которую посеяли. Пшеница росла и спела, и когда пришло время жатвы, урожай был многообещающий. Манавидан решил убрать пшеницу на следующий день. На рассвете другого дня он пришел, но не нашел ничего кроме соломы. Каждый стебелек был аккуратно срезан до земли и унесен.

Он пошел на другое поле и увидел, что там тоже пшеница поспела, но на утро следующего дня там не было ничего кроме соломы.

– Кто-то замыслил погубить меня, – сказал он, – я посмотрю, что творится на третьем поле. Тот, кто украл там, придет красть и туда.

Манавидан остался сторожить в ночь третье поле. В полночь раздался гром. Он выглянул и увидел огромное полчище мышей. Каждая мышь выбирала колосок и забиралась на него, чтобы колос наклонился до земли. Затем каждая мышь отгрызала колосок и убегала с ним. Все мыши так делали, оставляя голый стебелек, и не было ни единой травинки, на которой не сидела бы мышь. Манавидан протиснулся среди них, но не мог сконцентрироваться на какой-нибудь мыши, как невозможно следить за одной мухой из роя или за одной птицей из стаи, парящей в небе. Легенда гласит, что он присмотрелся к одной мыши, которая казалась тяжелее остальных и двигалась медленнее. Ее то он и поймал, посадил в перчатку и затянул веревкой. Принеся мышь домой, он показал ее Кигве и сказал, что собирается повесить грызуна. Кигва была против, но Манавидан настаивал. На следующее утро он отнес зверька на верхушку холма Арбетх. Воткнул там в землю две деревянные вилки, сделал маленькую виселицу.

Сооружая виселицу, он увидел, как к нему подошел диакон в старой драной одежонке. Семь лет прошло с тех пор, как видел Манавидан других людей кроме своих потерянных друзей и Кигвы. Диакон поздоровался и сказал, что возвращается домой в Англию, где он пел. Затем он спросил Манавидана о том, что тот делает.

– Вешаю вора, – ответил он.

Увидев, что это мышь, диакон предложил фунт за ее освобождение, но Манавидан отказался. Затем к нему подъехал священник и предложил три фунта за освобождение мыши, но предложение было отвергнуто. Когда Манавидан соорудил петлю вокруг шейки мыши, прискакал епископ со своей свитой. Епископ, как и остальные, очень хотел купить мышь. Сначала он предложил семь фунтов, затем двадцать четыре, затем прибавил к этому всех своих лошадей и экипажи, но Манавидан отказался. Наконец епископ попросил его назвать ту цену, которую он хочет.

– Освобождение Рианнон и Придери, – сказал он.

– Да будет так, – ответил епископ.

– И снятие заклятья, – сказал Манавидан.

– И это тоже, – согласился епископ, – если только отдашь мышь.

– Почему? – спросил Манавидан.

– Потому, – ответил епископ, – что это моя жена.

– Зачем она пришла ко мне?

– Чтобы красть, – таков был ответ. – Когда стало известно, что вы населяете остров, ко мне пришли мои домочадцы и попросили их всех обернуть мышами. В первую и вторую ночи они приходили одни, но на третью ночь моя жена и ее дамы тоже пожелали стать мышами. Я их также заколдовал. А теперь отпусти мышь, как обещал.

– Нет, – ответил Манавидан, – только, когда дашь слово, что не будет больше никаких заклятий, и ты не будешь мстить ни мне, ни Рианнон, ни Прудени.

– Обещаю, – ответил епископ, – теперь ты отпустишь мою жену?

– Нет, пока не увижу перед собой Рианнон и Прудени.

– Они уже идут, – сказал епископ.

Обняв Рианнон и Прудени, Манавидан отпустил мышь. Епископ дотронулся до нее волшебной палочкой, и мышь превратилась в самую красивую молодую женщину из когда-либо виденных.

– Теперь оглянись вокруг, – сказал епископ, – видишь, все строения и весь урожай вернулись, заклятие снято.

Романтики прошлого называют юго-западную часть Уэльса и прибрежные острова “Королевством Иллюзий и Царством Волшебства”. Действительно, люди верили, со времен греческого поэта Плутарха, что эти острова наделены странной магией. Считалось, что сильная буря происходит по причине смерти какого-нибудь заклинателя, жившего там.

Когда буря утихала кто-нибудь из местных островитян говорил: “Кто-то могущественный ушел”.

МЕРЛИН ЗАКЛИНАТЕЛЬ

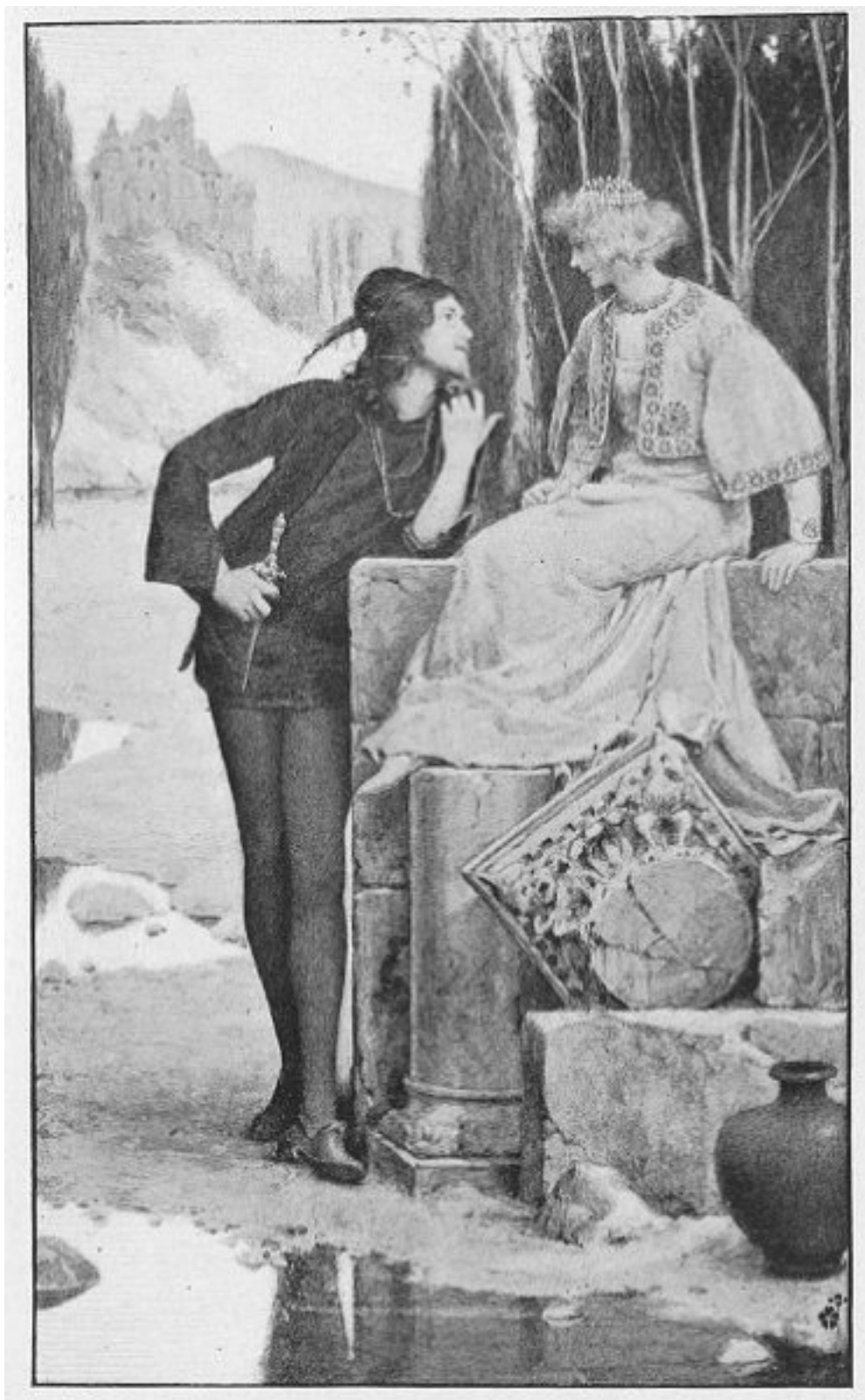
В одной из книг под названием “Валлийские Триады”, где все вещи классифицируются по три, имеется описание трех мужчин – Трех Благородных Героев острова Британия. Одного из них зовут Нуд или Ноденс, впоследствии прозванного Мерлин. Сказано, что он вышел из моря со стадом молочных коров в 21000 голов. Возможно, коровы олицетворяют белые волны моря, что поэты часто сравнивают с Белыми Лошадьми. Он вырос, чтобы стать королем и воином, волшебником и предсказателем, и, в общем, самой известной фигурой в кельтской традиции. Он вышел из моря и в конце вернулся в него. Но и на земле он совершил множество деяний, одно из которых, как говорят, строительство Стоунхенджа. Именно поэтому, как гласит легенда, огромные камни Стоунхенджа появились на Солсбери – Плейн, где они стоят сейчас.

Это сооружение всегда было загадкой для всех, как и огромные по высоте и весу камни. На сотни миль вокруг нет камней похожих на те, что стоят на Солсбери – Плейн сейчас.

Легенда гласит, что Пендрагон, король Англии, был вынужден отправиться на страшную битву, когда увидел дракона в небе. Битва была выиграна, но Пендрагон был убит и захоронен на Солсбери-Плейн, где и состоялась битва. Когда его брат, Утер, занял его место, Мерлин Заклинатель посоветовал новому королю изобразить на флаге дракона и всегда возить перед собой, чтобы удача сопутствовала ему. Так он всегда и делал. Однажды Мерлин спросил, – ты ничего не сделаешь больше на Солсбери-Плейн, чтобы почтить память своего брата? – Король спросил, – а что нужно сделать? –и Мерлин ответил, – я сделаю то, что простоит до конца времен.

Затем он попросил Утера Пендрагона, так называл он нового короля, отправить множество кораблей и людей в Ирландию, и он показал ему камни, которые казались слишком большими и слишком тяжелыми, чтобы их можно было нести. Но при помощи магии Мерлин водрузил камни на корабли и привез их в Англию. Он придумал устройства, чтобы доставить камни до места и поставить их (скорее всего они все-таки лежали). И по сей день камни находятся на своем месте.

Именно так Мерлин иногда получал благосклонность и восхищение молодых леди. Легенда гласит, что для двенадцатилетней девочки по имени Нимиан или Вивиан, дочери короля Дионаса, Мерлин обернулся красивым благородным юношей, чтобы они могли поговорить с ней у фонтана, описанного как “скважина, где вода так чиста и прозрачна, а галька сверкает словно серебро”. Он познакомился с ребенком, и девочка рассказала, кто она.

- А кто ты, мой милый друг? – спросила принцесса.
– Дамсел, – ответил Мерлин, – я путешествующий оруженосец. Ищу своего господина, который научил меня чудесам.
– А кто этот господин?

– Он тот, – сказал Мерлин, – кто научил меня так многому, что я мог бы воздвигнуть для тебя здесь замок, и мог бы заставить людей осаждать этот замок снаружи и оборонять изнутри. Я могу ходить по воде и не замочить ног. Могу сделать реку там, где ее никогда не было.

– Это странные подвиги, но я тоже хотела бы так развлечься, – сказала девочка.

– Я могу делать более грандиозные вещи, – ответил Мерлин, – нет ничего невозможного для меня, и я могу, чтобы это длилось вечно.

– Правда, – удивилась девочка, – я бы так хотела, чтобы ты показал мне какие-нибудь чудеса.

– В обмен на твою любовь, – ответил Мерлин, – я покажу некоторые из чудес и мне больше ничего не надо.

Затем Мерлин повернулся и при помощи волшебной палочки нарисовал круг, а потом вернулся и сел с принцессой у фонтана. В полдень она увидела, как из леса выходит множество дам, рыцарей и оруженосцев. Все они держались за руки и пели от сильной радости. Затем пришли танцующие люди с тимпанами и другими музыкальными инструментами. И никто не мог понять, что происходит. Затем по велению Мерлина вырос сад. Он цвел и давал плоды. Принцесса слушала их песню “Истинная любовь начинается весельем, а заканчивается горем” и ни о чем больше не думала. Праздник длился с обеда и до вечера. Король Дионас и его придворные пришли, чтобы посмотреть и недоумевали откуда взялись эти странные люди. Когда песни закончились, дамы сели на зеленую траву, усыпанную цветами, а оруженосцы затеяли игру, в которую играли до вечера. Тогда Мерлин подошел к девочке и спросил выполнил ли он все, что обещал.

– Милый, дорогой друг, – сказала она, – ты сделал так много, что я вся к твоим услугам.

– Позволь мне обучить тебя, – ответил он, – я покажу тебе столько чудес, сколько не знает ни одна женщина.

Мерлин и эта молодая особа навсегда остались друзьями. Он научил ее многим удивительным заклинаниям, одним из которых (что очень жаль) было заклинание, усыпляющее ее родителей, когда он приходил. Другое заклинание (уже получше), состоящее из трех слов, позволяло держать на расстоянии любого мужчину, который пытался добиться ее. Восемь дней провел он с ней. Он научил ее большинству чудес, о которых только может помыслить человеческое сердце. Он рассказал о том, что было и о части того, что должно случиться, а она все записала. Затем Мерлин покинул ее и вернулся в Бенок, где отдыхал король Артур, который был ужасно рад, встретив Мерлина.

Отношения между Мерлином и королем Артуром не имеют аналогов ни в одной из легенд. Даже у Гомера нет ничего подобного. Только боги имели такую власть над царями. Мерлин уходил и возвращался, когда пожелает и в том образе, в котором пожелает. Он предсказывал исходы битв, отдавал приказание войскам, приводил помощь из далека. Он ругал самых отважных рыцарей за трусость. Когда Бан, Борс и Гавейн спрятались за кустами во время битвы, Мерлин сказал Артуру и сэру Борсу, – это тот бой и та помощь, которую вы оказываете друзьям, что бросились на встречу смерти ради нуждающихся, а вы пришли сюда, чтобы прятаться от трусости. Легенда гласит, что, когда король осознал слова Мерлина, он склонил голову от стыда, и другие рыцари признали свою вину. Затем Мерлин взял стяг с драконом и сказал, что сам его повезет. Знамя короля, – сказал он, – нельзя прятать в битве, а нужно нести впереди. Мерлин поскакал вперед с громким криком, – теперь посмотрим кто здесь настоящий рыцарь! И рыцари, видя Мерлина, радостно приветствовали его. Легенда гласит, что он был наделен волшебными силами, он был высок и силен, со смуглым лицом и жесткими волосами. Он ворвался в ряды врага на огромном черном коне. Золотой дракон, которого он сделал и прикрепил к стягу, изрыгал такое сильное пламя, что воздух был черен от дыма. Все рыцари короля Артура стали сражаться еще отважнее, а сам король, взяв поводья в левую руку, убил мечом двести человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.